

МАРТА ВЕБЕР

Семья для босса

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Марта Вебер

Семья для босса

«Литнет»

2024

Вебер М.

Семья для босса / М. Вебер — «Литнет», 2024

Когда в офисе Владимира, владельца сети гостиниц, неожиданно появляется мальчик с запиской, утверждающей, что он его сын, его жизнь переворачивается с ног на голову. Грядущее расширение бизнеса под угрозой, а скандальные заголовки о незаконнорожденном ребёнке уже обрушиваются на репутацию Владимира. Чтобы погасить волну сплетен, он предлагает Кате, своей личной помощнице, притвориться его женой и матерью ребёнка. Но хватит ли им сил разыграть этот спектакль до конца? #ХЭИстория Владимира Березина. Книгу о его брате, Викторе Березине можно читать бесплатно:

© Вебер М., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

1 глава	5
Визуализация	7
2 глава	8
3 глава	10
4 глава	12
5 глава	14
6 глава	16
7 глава	18
8 глава	20
9 глава	22
10 глава	24
11 глава	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

1 глава

- Уволю всех к чёртовой матери! – Ор из кабинета босса было слышно, наверное, на всех этажах нашей гостиницы без исключения. А их тут было почти двадцать.

Кричал мой босс, к счастью, сейчас не на меня, а на отдел маркетинга.

У нас на носу был важнейший контракт, к которому мы все шли почти три года, и каждая малейшая ошибка стоила нам больших денег и нервов.

Нервы эти у моего уважаемого начальника, Владимира Степановича, и так были ни к чёрту. Особенно последнее время.

Только я про него подумала, как тут же дверь его кабинета отлетела в стену, явив предо мной самого босса.

- Звони Синицыну срочно. Пусть пересматривает всю кампанию рекламную. Это говно я принимать не собираюсь. И сам пусть ходит ко мне, а не чубриков своих посылает. Результат жду к завтрашнему утру от него. – Бросил мне Владимир Степанович, и скрылся обратно в кабинете, даже не дождавшись ответа, потому что ему кто-то позвонил.

Да и он знал, что дважды повторять мне было не нужно, на меня можно было положиться, и я всё обязательно сделаю в лучшем виде.

Я работала личным ассистентом Владимира Степановича, владельцем сети гостиниц «Бёрч хотелс», вот уже почти семь лет. И он за это время не раз говорил, что доверяет из сотрудников только мне.

Что мы за эти года только не пережили вместе: и взлёты, и падения, и, конечно же, про нас среди коллег ходили разные сплетни.

Многие приписывали нам отношения, но правда была в другом: так случилось, что люди просто хорошо срабатывались. Мы были на одной волне, когда работали, идеальными партнерами в офисе, но никогда я даже в мыслях не связывала себя с Владимиром Степановичем чем-то большим.

Человека более вспыльчивого, упрямого и дотошного надо было ещё поискать. И я могла, положила руку на сердце, сказать, что женщина, кто рискнет вступить с ним в продолжительные отношения – либо сумасшедшая, либо... да даже других вариантов больше не было.

Я встала из-за стола, и, приложив мобильный к уху, чтобы выполнить задание босса, подошла к окну. Вид у нас с этажа открывался просто шикарный. Вся Москва была как на ладони.

Вообще, в нашем главном гостиничном здании на восемнадцати этажах располагались обыкновенные номера, а верхние два были оборудованы под офис, где сотрудники работали на том, чтобы наша сеть гостиниц могла функционировать и развиваться.

Закончив разговор, я ещё ненадолго осталась стоять на том же месте, обнимая себя руками. Сегодня пошёл первый снег, и вид был ещё более завораживающим, чем обычно.

Я вообще любила наблюдать за природой, ну или хотя бы городскими пейзажами. Поэтому уже предвкушала, как через пару дней наступят выходные, и мы с моим парнем поедem загород, как он и обещал.

- Вот скажи мне, как мы смогли отстроить уже шесть гостиниц в Москве и пять в других городах России, если у нас в компании работают одни идиоты? – Я вздрогнула, услышав голос справа от себя.

Оказывается, я так задумалась, что не заметила, как босс снова вышел из кабинета, и присоединился к моему созерцанию.

- Это ведь риторический вопрос? – Улыбнулась я, косясь на шефа.

Он стоял, засунув руки в карманы, и смотря вдаль, демонстрируя свой гордый профиль. В прошлом году ему исполнилось сорок, но возраст его не портил. Наверное, он был из тех, кто с годами становился лишь интереснее.

Я знала, что половина офиса в тайне сохли по нему, и ненавидели меня, думая, что нас связывало что-то большее, чем работа.

- Синицину позвонила? – Вместо ответа задал новый вопрос босс.

- Ваши ценные указания были переданы. Кстати, там юристы правки по договору прислали. Я пролистала, пометила кое-где, где мне странно показалось, не стала вас беспокоить. Посмотрите потом?

- Посмотрю... - Вздохнул Владимир Степанович. – Кать, я говорил тебе, что ты супер?

- Сегодня ещё нет. – Улыбнулась я.

- Бросай давай своего этого компьютерщика, ну хочешь, я тебе зарплату подниму? А то так замуж выйдешь, потом ещё чего доброго, в декрет уйдешь, и как я тут без тебя? Довериться некому!

- Ну, во-первых, не компьютерщик он, а программист. А во-вторых, мы встречаемся два месяца, какая свадьба, какие дети?

Ровно на моём последнем слове, дверь в приёмную открылась, и кто-то зашёл.

Мы с боссом обернулись почти синхронно.

- Владимир Степанович, тут это... - замямлил охранник, который и пришёл. – Посетитель к вам.

- Так позвонили бы просто и отправили наверх. В чём проблема? И где посетитель? – Нахмурился босс.

- Проблема в том, что посетитель вот.

Неожиданно охранник повёл рукой где-то вне зоны моей видимости и вытолкнул вперёд мальчишку, на вид лет трёх от силы, а, может, даже меньше.

Мальчик, кажется, был немного напуган, судя по выражению лица, и тому, что он не переставая сосал свой палец.

- Это какой-то прикол? Где посетитель? И чей это ребёнок?

- Тут, в общем, такое дело... с мальчишкой записка была. – Охранник подорвался с места, и быстро перебирая ногами, подошёл к нам, протянув Владимиру Степановичу какой-то сложенный в несколько раз белый лист.

Босс спешно раскрыл лист, всё ещё хмурясь, и начал читать. Чем дольше он это делал, тем сильнее менялось его лицо, становясь всё более бледным и вытянутым. За минуту там отразился просто весь спектр эмоций.

Убрав от себя бумагу, босс внимательно посмотрел на мальчика.

- Расскажи с самого начала, как он появился здесь.

- Да просто подошёл к ресепшн, уже один был. Бумажку протянул, а там вот...

- Это пи... - Владимир Степанович явно хотел сматериться, но вовремя посмотрел на ребёнка. – ...пеп. Полный пипец.

- Пипец. – Улыбнувшись, повторил за боссом мальчишка.

- Кто-нибудь объяснит мне, что тут происходит? – Свела я брови к переносице.

- Угу. – Шеф протянул мне лист, и я потеряла дар речи, прочитав текст на нём:

«Добрый день, Владимир!»

Это ваш сын Елисей. Галина, мама Елисея, к сожалению, погибла в автокатастрофе, а её семья не имеет возможности содержать ребёнка.

Галина не хотела рассказывать вам о сыне, но в настоящих реалиях, думаю, что для Елисея расти с вами – наилучший вариант.»

И правда. Полный пи...пеп.

Визуализация

Дорогие читатели!

Давайте познакомимся с нашими главными героями!

Березин Владимир Степанович, 40 лет. Владелец сети гостиниц "Бёрч хотелс".

Новикова Екатерина Григорьевна, 30 лет. Работет личным помощником владельца сети гостиниц в Москве вот уже 7 лет. Не замужем, детей нет

Елисей, почти 3 года. Мальчик, которого привели в гостиницу к Владимиру.

P.S. Ваше представление может отличаться, и это совершенно нормально!

2 глава

- Что мне делать с мальчиком? – Спросил охранник, который всё ещё стоял на входе. Я отмерла первой, начав, как обычно, сразу же решать проблему.

- Так, предоставьте нам записи с камер видеонаблюдений, где будет видно, кто привёл мальчика. Со всех камер, если возможно. – Дала я указание охраннику, и тот, облегченно кивнув, сразу же скрылся из приемной.

Никто не любил быть тем, кто приносит плохие новости. Тем более с моим боссом. Все знали, какой у него характер, и заранее не могли предсказать реакцию.

- Елисей, - я присела на корточки, чуть улыбнувшись мальчику, который уже готов был, судя по всему, вот-вот расплакаться. – Меня зовут Катя. Давай, я тебе сделаю чай с печеньем, а потом посажу вот сюда на диван, и дам фломастеры и раскраску. Как ты на это смотришь?

Мальчишка тут же начал улыбаться, и у меня ёкнуло сердце от того, как сильно в этот момент он напомнил мне Владимира Степановича. Или, просто показалось?

Сам босс всё это время почти не мигая стоял в углу, следя за ситуацией, пристально наблюдая за мной и Елисеем.

- Может, хоть как-то отреагируете? – Обратилась я к нему.

- Как это вообще возможно? Что за фигня, Катя? Какой ребенок, блин! Какая Галина? Сейчас найдем, кто его привёл, и выставим обоих за порог. Так меня ещё не разводили, конечно...

- Я знаю не больше вашего, точнее, однозначно меньше, так что меня можете не спрашивать. – В этот момент я заметила, что за плечами у мальчишки был детский рюкзачок, и у меня возникла догадка. – У Елисея рюкзак за спиной, я посмотрю, что там.

Бинго. В рюкзаке, как я и подумала, лежала небольшая папочка с документами. Я тут же нашла свидетельство о рождении.

- Губин Елисей Владимирович. – Прочитала я громко, переведя взгляд на босса. – Отчество ваше, между прочим.

- А фамилия? Ещё с утра я был Березиным, надеюсь, что и после обеда ничего не изменится.

Я тут же взяла телефон, и ввела поисковый запрос.

- В федеральном законе написано, если отцовство не установлено, то имя придумывает мать, фамилия матери, а отчество от отца, записанное со слов матери. Так что... имя Губина Галина вам о чём-то говорит?

- Губина Гавина мама! – Вдруг перебил нас малыш, видимо, услышав знакомое сочетание имени и фамилии. – Де мама? – Начала дрожать губа у мальчика. – Мама!

Секунда, и спокойно пьющий чай малыш уже извивался на стуле, громко плача.

- Господи! – Закрыл уши, скривившись, босс. – Катя, сделай что-нибудь! У меня сейчас голова от этих звуков лопнет!

- Елисей, пошли раскрашивать! – Бодро и весело обратилась я к мальчику, но тот лишь закричал ещё сильнее. Он даже почти не плакал, а будто просто орал.

- Ну-ка, перестань кричать! – Гаркнул босс в сторону мальчика, и тот, к моему изумлению вдруг затих.

- А вы, оказывается, гуру воспитания... Я, наверное, в бухгалтерию его отведу на некоторое время, они там любят с детьми возиться, у всех дети и внуки почти. А мы с вами в это время попробуем понять, что вообще происходит, и что с этим делать.

Не дожидаясь ответа босса, я взяла Елисея за ручку, и повела в сторону бухгалтерии.

Мальчик послушно топал своими маленькими ножками рядом со мной, обхватив мой мизинец своей ладошкой. А у меня вдруг защемило сердце.

Он же был совсем ещё малышом. Ну как кто-то мог его так бросить? Такого симпатичного и милого мальчика... Просто подкинуть, как ненужного котёнка.

Бухгалтерия, увидев пушистые ресницы мальчишки и ямочки на щеках, даже не стали задавать лишних вопросов, когда я попросила некоторое время приглядеть за ребёнком. Секрет был в том, что пару раз такое уже случалось, когда наши клиенты приходили с детьми, которых оказалось неожиданно негде оставить.

А я вернулась к кабинету Владимира Степановича.

В приемной его уже не было, и я нашла его в кабинете, сидящем в кресле со стаканом чего-то темно-янтарного в руках, и смотрящим ничего не видящим взглядом в стену. Он даже никак не отреагировал, когда я зашла.

- Ты же знаешь, что я никогда не хотел семью. Не собирался жениться. Заводить детей... Это всё не для меня. И я всегда был аккуратен и осторожен в этих вопросах.

- Знаю... - Я с тяжелым вздохом села на кресло рядом. – Только вот это не отменяет того факта, что к нам в офис привели мальчика, и сказали, что это ваш сын. У которого из родителей, если верить записке, остались лишь вы.

- Какой-то бред. – Босс отставил стакан на небольшой журнальный столик, и закрыл лицо ладонями, наверное, собираясь с мыслями. – Просто какой-то сюжет для дешевой мелодрамы.

- Угу. Вот только мы не в кино. И само всё не рассосется. Наверное, надо позвонить в полицию, сообщить, что у нас в гостинице оставили несовершеннолетнего ребёнка.

- Да. Надо. Давай только для начала возьмем у малого что-нибудь. Что там надо для ДНК теста? Волосы? Кровь? Слюна?

- Всё-таки допускаете, что может быть ваш?

- Я не знаю, Катя. Но думаю, что проверить стоит, а там уже будем решать, что с этим делать. Организуешь всё?

- Конечно. Не волнуйтесь. Тогда сейчас найду клинику, кто ДНК-тест сможет сделать, вроде бы, слюны достаточно сейчас. Сделаем забор материалов, а после позвоню уже в полицию.

- Спасибо, Катя. Не знаю, что бы я без тебя делал. – Кивнул босс, и отвернулся от меня.

- Вы без меня много что делаете. Детей, например, похоже. – Попыталась пошутить я, но Владимир Степанович не оценил. Вместо смеха он просто взял стакан со столика и залпом выпил всё его содержимое.

3 глава

- Тим, ну я же говорю, форс-мажор на работе. Разве так сложно понять? – Я воровато оглянулась, чтобы убедиться, что меня никто не подслушивает, но я, вроде бы, была в помещении одна.

- Да, сложно. Представь себе, меня напрягает, что моя девушка постоянно задерживается. В понедельник у вас прорвало трубу в одной из гостиниц, во вторник у твоего начальника неожиданно образовалась встреча в восемь вечера, на которую он, конечно же, не мог поехать без тебя, сегодня ещё что-то...

- И что ты предлагаешь мне сделать? Просто уйти и бросить тут всё на произвол судьбы?

- Именно это я и предлагаю. Твой босс не должен проводить с тобой больше времени, чем твой молодой человек. Я могу помочь тебе найти другую работу, на которой будет нормальный график и похожие условия.

- Мы уже это обсуждали. Давай не будем ссориться сейчас снова, ладно? Я люблю свою работу, и никуда уходить не собираюсь. Но я постараюсь как-нибудь сделать так, чтобы задерживаться чуть реже.

- Похоже, работы ты любишь больше, чем меня. Я тебя услышал. Пока. – Тимофей, мой парень, бросил трубку, и я разочарованно пнула носком туфли о стенку.

Ему не нравилась моя работа. То, что я постоянно задерживалась, что мой босс мог позвонить мне в любое время дня и ночи, и что я подрывалась по первому зову. Наверное, любому парню было бы не по себе. Но что я могла сделать? Как объяснить, что за семь лет я прикипела к этому всему так, что не оттащишь. Что честно считала себя частью успеха сети наших гостиниц. И что парни менялись, а моя работа всегда была со мной, и ещё ни разу не предала.

Настроение, которое с утра ещё было замечательным, сейчас стремилось ниже плинтуса.

Я буквально ворвалась в конференц-зал, где мы с боссом собрали всех сотрудников, которые контактировали с мальчиком сегодня. Все ждали только моего прихода.

- Значит так. – Начала я, опершись руками на стол. – Перед вами соглашения о неразглашении. Вам нужно их сейчас подписать. Сразу предупреждаю, если не подписываете соглашение, можете сразу же писать заявление по собственному.

В зале воцарилась звенящая тишина, и только мой твёрдый голос отражался от стеклянных стенок. В этот же момент зашёл босс, и все перевели взгляды на него.

- Всё нормально? – Нахмурился он и я кивнула. Владимир Степанович сел рядом со мной.

- В соглашениях указано, если информация о мальчике выйдет хоть куда-то за пределы этого зала, это повлечет очень большие последствия для вас. На случай, если кто-то уже успел что-то кому-то рассказать, лучше признаться сейчас, чтобы мы пригласили этого человека тоже, и он подписал тоже соглашение о неразглашении.

Я обвела взглядом всех присутствующих, и увидела, что Вика, работающая у нас на ресепшн, которая как раз первая и встретила Елисея, как-то занервничала.

- Вика, - обратилась я к девушке. – Кому ты рассказала?

- Никому... - Потупила она взгляд в стол. – Ну, может, обмолвилась парой слов только с директором ресторана.

Я тяжело вздохнула. Этот поток уже, кажется, невозможно было прекратить. Но, я была бы не я, если бы сдавалась на полпути. Так что я взяла телефон и набрала номер директора по ресторану.

- Рустам Айратович, поднимитесь в конференц-зал офисный на девятнадцатом срочно, пожалуйста.

Через полчаса мы с Владимиром Степановичем вошли в приёмную.

На часах был уже девятый час вечера, а у меня голова шла кругом. Да и на боссе тоже не было лица. Я даже не представляла, какого было ему сейчас.

- Вику с ресепшен рассчитать и уволить сразу же, как ситуация разрешится.

- Я уже себе тоже сделала пометку. Нам болтливые люди не нужны. Старички уже в курсе, что ни о чём болтать лишний раз не стоит.

- Пошли в кабинет ко мне, надо выпить, пока я окончательно не свихнулся. Расскажешь заодно, когда ДНК будет готов.

Мы зашли в кабинет, и босс тут же направился к тумбе, где у него стоял «набор туриста». Небольшой мини-бар с выбором на любой вкус.

- Будешь? – Обратился он ко мне, подняв одну из бутылок, но я отрицательно покачала головой.

- Нет. Я за рулём. По поводу ДНК: материал мальчика тоже взяли, сказали, самое быстрое даже за дополнительную плату – двое суток. Позвонят, как будет готово. Мальчик пока с Татьяной Петровной, главным бухгалтером, до сих пор. По камерам вам уже охрана отчиталась, что привела какая-то женщина, лица не было видно.

- А что насчёт полиции? Почему ребёнок ещё здесь?

- Насчёт полиции... В общем, мы посоветовались с адвокатами, они говорят, в идеале, до результатов ДНК-теста попридержать коней. Как только заявим в полицию, информация тут же просочится в СМИ.

- И плакало всё, к чему мы шли почти три года, да? Это была первая мысль, как только я прочитал записку. Что если всплывет где-то, что у меня появился незапланированный ребёнок, о котором я не знал, не поддерживал, это всё извернут так, что я ещё год потом буду нерукопожатный. Никому не нужны скандалы и лишнее внимание.

- Что тогда будет, если Елисей – действительно ваш сын? Это уже будет никак не спрятать.

- Буду решать проблемы по мере их поступления. Вот ближайшая, на дворе почти ночь, можешь попросить Татьяну Петровну к себе забрать ребёнка на сегодня?

- Боюсь, она не сможет. Она сразу сказала. У неё там личные причины. Мама больная лежащая.

- И куда тогда его девать? Не в гостинице же оставлять. Охрана, конечно, круглосуточная...

Я посмотрела на босса и поняла, что он говорил абсолютно серьезно. И он абсолютно серьезно даже не рассматривал вариант, при котором он забрал бы мальчика к себе домой на ночь.

Наверное, это было правильно, что у него не было семьи.

В очередной раз тяжело вздохнув, я как обычно просто приняла удар на себя. Так было проще.

- Ладно. Я заберу мальчика к себе. Но сразу предупреждаю. Это только на одну ночь, и чтобы никто ничего не узнал.

4 глава

Когда я зашла в бухгалтерию, свет уже почти нигде не горел. Только из-под дверей кабинета главного бухгалтера просачивалась тонкая полоска света.

Я постучалась и сразу открыла дверь. Татьяна Петровна сидела за своим столом, и что-то читала в бумагах, разложенных по её столу. Мальчик лежал на небольшом диванчике, стоящем у стены, и спал. Подушку и плед она, похоже, взяла в одном из наших номеров.

За что все уважали Татьяну Петровну, так это за то, что она была пусть жесткой и прямолинейной, но никогда не терялась, всегда находя выход даже из самых сложных ситуаций.

- Татьяна Петровна, я за мальчиком. Спасибо большое, что приглядели.

Татьяна Петровна перевела взгляд на меня, вздохнула тяжело и, откинувшись на спинку стула, сняла очки, в которых работала, и устало потерла переносицу и глаза.

- Да не за что. Мальчишка – прелесть просто. Сразу вспомнила, когда мои ребята такими же были. А сейчас, взрослые серьезные дяди, серьезными делами занимаются.

- Он давно уснул? – Кивнула я в сторону Елисея, присаживаясь на свободный стул, стоящий напротив бухгалтера.

- Да минут сорок назад, наверное. У него стресс. Привели в незнакомое место, оставили с незнакомыми людьми. Маму звал несколько раз... - При упоминании мамы мальчика, сердце у меня сжалось. Как же многое ему ещё предстояло вынести... Бедный малыш.

Я сама тоже не в теории знала, как обращаться с детьми. Пусть своих у меня не было, но у меня были две младших сестры, которых растила, можно сказать, я. Родители были постоянно на работе, так что вопросы воспитания часто ложились на мои ещё детские и неокрепшие плечи.

Наверное, поэтому мне было уже тридцать, а я до сих пор не сильно стремилась под венец и рожать. Прошлый травмирующий опыт заставлял желать пожить для себя. Хотя, если быть объективной, то жила я в основном для работы.

Кто как умеет, как говорится...

Татьяна Петровна не задавала лишних вопросов. Спросив у меня, может ли она идти, тихонько собрала вещи, и после того, как помогла мне перенести Елисея в приёмную, ушла домой.

Пока я тоже одевалась и собиралась, чтобы уехать, то слышала, как босс обсуждал ситуацию с кем-то по телефону. Наверное, с братом или отцом. Вряд ли он мог довериться кому-то ещё.

Отец босса – Степан Березин был как раз основателем бизнеса. Потом он отошел от дел, передав управление столичными гостиницами старшему сыну, моему боссу, а загородные клубы отошли младшему, Березину Виктору.

Как раз в тот момент, пока я думала, будить ли Елисея, или нет, Владимир Степанович вышел из кабинета.

Он уже был без галстука, и в рубашке, на которой были расстегнуты несколько пуговиц. В образовавшемся разрезе были видны сильные грудные мышцы босса. Он вообще, на самом деле, был в очень хорошей форме.

Иногда он приходил в офис сразу после тренировки, если посещал спортзал при гостинице, и у меня еле получалось отвести взгляд от его фигуры. Широкие плечи, проработанные мышцы груди, пресса и сильные руки.

- Ты ещё не ушла? Мне показалось, что тут тишина.

- Как раз собираюсь. Елисей уснул, вот думаю, будить его, или попробовать донести до машины... А ещё, насколько безопасно будет везти его без детского кресла.

- Так. Ты права, не хватало ещё, чтобы тебя ГАИ-шники остановили из-за этого, давай я сейчас такси вызову с креслом лучше. И помогу спустить мальчика. Боюсь, что если его разбудить, а он проснётся и увидит вокруг незнакомых людей, то поднимет вой. Я всё ещё помню, как он кричал, до сих пор в ушах звенит.

- Ладно. Как скажете. – Согласилась я.

Такси нашлось довольно быстро. Владимир Степанович взял малыша на руки, и мы вместе спустились вниз, выходя из здания. Когда мы подходили к машине, то мне показалось, что я увидела какую-то вспышку справа, но, повернувшись, ничего подозрительного не заметила. Решила не нагнетать панику раньше времени.

- Здравствуйте. – Поздоровалась я с таксистом. – Подождите секунду, мальчик спит у нас, сейчас аккуратно пристегнём, чтобы не разбудить.

- Да без проблем. Какой малыш у вас симпатичный! Очень на вас похож. – Улыбнулся таксист, и мне пришлось улыбнуться в ответ. Не объяснять же было ему, что мальчик не имел ко мне абсолютно никакого отношения.

Но, возможно, что-то общее у нас действительно было. Светлые волосы, небольшой нос, похожая форма лица...

- К папе на работу приезжали? – Всё не унимался таксист. Надо же, какой разговорчивый... Он тем временем с интересом смотрел на Владимира.

- Ты его сама сможешь поднять в квартиру? – Снова заглянул в салон Владимир Степанович после того, как пристегнул Елисея.

- Думаю, справлюсь.

- Не волнуйтесь, доставлю вашу жену и сына в целости и сохранности. Если что, выйду и помогу. Я ж всё понимаю, сам работаю постоянно, а жена там с тремя нашими спиногрызиками одна.

В итоге, добрались мы до дома нормально. Таксист и правда помог занести Елисея в квартиру, и он даже не проснулся.

Это как надо было устать, чтобы даже не чувствовать, что его переносили несколько раз?

У меня в спальне стояло кресло, которое раскладывалось в кровать. Обычно на нём спал кто-то из моих сестёр, когда оставались у меня ночевать, но сегодня это стало спальным местом для Елисея.

Я аккуратно его раздела, и положила на свежестеленное бельё.

А после ещё несколько минут стояла у кровати, глядя мальчика по голове, и смотря на то, как он спал.

Почему-то, я была уверена, что это был сын моего босса. И мне даже не надо было никаких тестов. Ведь когда я впервые увидела его, у меня точно так же, как и когда я первый раз увидела Владимира Степановича, что-то защемило внутри.

Когда в дверь позвонили, я почти вслух выругалась, боясь, что это могло разбудить мальчика. Даже не представляла, кто мог заявиться ко мне в такой час, тем более без предупреждения.

А, открыв дверь, поняла, что вечер точно будет непростым. Ведь за дверью стоял Тимофей, мой парень. Как же невовремя...

5 глава

Я пару секунд стояла за дверью, закусив губу, решая, открывать или нет. Но свет Тимофей в глазок всё равно увидел, так что оставалось делом времени, когда он позвонит второй раз, и точно разбудит мне Елисея.

Я тихонько открыла дверь, и высунула голову в подъезд.

- Привет! Не ожидала тебя в такой час, я уже спать собираюсь... - Тимофей стоял, чуть нахмурившись после моих слов, с букетом в руках. Цветы были красивыми. Белые розы. Я такие любила.

- Привет. Даже не пустишь? Неужели так обиделась? Я, вообще-то, мириться пришел. – Тим вытащил вторую руку из-за спины, и там оказался небольшой чизкейк. Ага, опять мой любимый. Удивительно, как он успел узнать меня за те пару месяцев, что мы встречались.

Нас с Тимофеем познакомили общие друзья. Из тех, кто ещё остался у меня после того, как я начала работать двадцать четыре на семь в нашей сети гостиниц.

По понятным причинам, самой искать отношения мне было некогда, так что, когда моя подруга сказала, что у её парня есть симпатичный друг-программист, и что она могла организовать нам свидание, я не стала долго ломаться, и согласилась.

Я, несмотря на то что некоторые в этом сомневались, всё же была человеком, а не роботом, и, как и все хотела любви.

Тим мне сразу понравился. У него было доброе лицо, он был понимающим, мы легко нашли общий язык, ну и внешними данными он был не обделён. Высокий, выше меня, наверное, на полторы головы, чуть худощавый, но жилистый, со светлыми чуть выющимися волосами и голубыми глазами. Люди часто, когда видели нас вместе даже предполагали, что мы были братом с сестрой. И правда немного похожи.

- Спасибо большое, я не обиделась, на самом деле. Я же понимаю, что это моя вина. Так что это ты должен обижаться, а я извиняться, но я реально устала сегодня. Мы можем перенести наш вечер на завтра?

Я всё это время держала дверь прикрытой, боясь, что Тим увидит маленькие ботиночки мальчика, которые стояли у порога, и начнёт задавать лишние вопросы, чего бы мне совсем не хотелось.

- У тебя там кто-то есть, что ли? – Лицо парня приобрело суровый вид, скулы стали более ярко выраженными, глаза сузились. А у меня по спине пробежали мурашки. Он читал меня как открытую книгу. Вот только воспринял всё по-своему.

- Нет. Не то, что ты думаешь. Если ты имеешь в виду мужчину, то я одна. Честно.

Вместо слов, Тимофей вдруг дернул дверь резко на себя, и вошёл в квартиру. Он даже не обратил внимание на ботиночки Елисея, просто сразу потопал в спальню, прямо в обуви.

Он действовал так быстро, что я не успевала его останавливать.

На пороге спальни он замер, увидев на разложенном кресле спящего Елисея.

Его лицо поменяло выражение со злости на замешательство. Он, пару секунд простоял на пороге, а потом тихонько закрыл дверь, и повернулся ко мне.

- Это кто?

- Ладно, - вздохнула я. – Пошли на кухню. Но я не обманывала, когда говорила, что вообще без сил сегодня.

В итоге, пришлось рассказать всё Тимофею в общих чертах. Я ему доверяла, но взяла с него обещание, что он не расскажет ни о чём ни единой душе.

Он, конечно, повозмущался, почему именно я должна была забрать мальчика, и почему нельзя было в срочном порядке вызвать няню, и просто оставить его с ней в одном из гостиничных номеров. Но я объяснила, что мы сейчас старались сделать так, чтобы о ситуации знало

как можно меньшее количество людей, дабы информация не вышла никуда за пределы нашей компании.

Утро началось у меня вообще не с кофе, а с того, что я проснулась, почувствовав на себе чей-то взгляд. Открыв глаза, я увидела, что Елисей уже не спал, но ничего не делал, а просто сидел на кресле-кровати, и смотрел на меня чуть насторожено. Похоже, тоже недавно проснулся.

- Привет... - Тихо поздоровалась я с мальчиком, но тот ничего мне не ответил. – Помнишь меня? Я тебя вчера чаем поила.

Елисей кивнул, но всё ещё выглядел растерянным.

- Давай пойдем чистить зубы, а потом я тебе покажу, какие у меня есть игрушки. Ты ведь любишь играть? – Конечно, как и любой ребёнок, слово «игрушки» было волшебным, так что дальше мы нашли общий язык.

Игрушки были у меня в квартире всё от тех же младших сестёр. Они дарили мне что-то, пока были маленькими, а у меня рука не поднималась выбросить. Так что в кладовке хранилась целая коробка с ними. Как чувствовала, что когда-то пригодятся.

Включив на телевизоре мультики, и вывалив все игрушки прямо на пол, я оставила Елисея в гостиной с этим богатством, а сама пошла на кухню, сообразить что-нибудь на завтрак.

Думаю, каша была отличным вариантом для нас обоих, так что на ней я и остановилась, скрестив пальцы, чтобы у малыша не было какой-нибудь непереносимости лактозы, или ещё чего-то в этом роде.

Как раз когда я сняла кашу с плиты, в дверь позвонили. Утром ко мне вообще никто обычно не приходил, так что я сразу напряглась всем телом. Я вообще не любила, когда кто-то приходил предварительно не позвонив.

Но в глазок я с удивлением увидела Владимира Степановича. Он выглядел плохо. Давно я его таким не видела.

Я сразу распахнула дверь, запуская начальника внутрь, чуть запоздало поняв, что была сейчас в одной ночной сорочке и шелковом халатике, наброшенном поверх. Просто было ещё утро, до работы оставался целый час.

- Катя, это капец. – Без приветствий начал он сразу с порога.

- Что случилось? – Осторожно спросила я.

- Где мальчик? – Как-то слишком встревоженно спросил босс, и я даже заразилась ей немного, тут же проследовав в гостиную, но Елисей был там же, где я его оставила, зависнув на каком-то мультике, с игрушкой руках. И даже не повернулся в нашу сторону, когда мы зашли.

- Всё нормально. Я завтрак готовила, а его мультики пока посадила смотреть. А что случилось-то?

- Я не знаю как, - выдохнул Владимир Степанович, - но новости о мальчишке уже попали в СМИ.

6 глава

- Так. Сейчас главное не паниковать. Ничего страшного пока не произошло. Пошлите на кухню, оставим тут Елисея, всё обсудим.

Взгляд босса мельком скользнул по моей почти неприкрытой фигуре, и я моментально засмутилась.

- Вы идите на кухню, а я сейчас переоденусь и приду. Не ждала гостей.

В спальне быстро надела своё самое любимое, потому что самое удобное, рабочее платье, и уже более уверенно пошла к Владимиру Степановичу.

- Кашу будете? Я готовила нам с Елисеем, но много получилось, на вас точно хватит.

- Нет. У меня кусок в горло не лезет. Давай просто кофе чёрный, если можно. Я с четырех утра не сплю, как мне названивать все начали.

Я сделала боссу кофе, а себе наложила кашу. Надо бы было покормить мальчика, но сейчас важнее было обсудить, что же всё-таки вылилось в сеть.

- Вот, смотри. – Босс положил передо мной свой телефон, на котором были открыты сайты крупных СМИ, где на первых полосах мелькали заголовки:

«У самого завидного холостяка Москвы есть сын?»

«Владимир Березин был замечен в компании девушки и ребёнка, которого нёс на руках»

«Будущее «Бёрч хотелс» определено? У империи появился наследник?»

Во всех статьях была одна и та же фотография, на которой были мы с Владимиром Степановичем, когда вчера вечером он выносил Елисея, чтобы посадить в такси. Чёрт. Значит вспышка мне не показалась...

- Ну, здесь в принципе ничего конкретного не написано, просто предположения какие-то... - Отложила я телефон в сторону. – Ещё и меня зачем-то приплели.

- Ты не понимаешь, Катя. Мне уже с утра все телефон обрывают с просьбой прокомментировать последние новости. И рано или поздно мне придётся это сделать. Что там с ДНК? Не звонили ещё из клиники?

- Даже суток не прошло. Они обещали как можно быстрее, но тоже не волшебники. Давайте смоделируем ситуацию. Допустим, ДНК покажет, что Елисей не ваш сын, а чужой ребёнок. Что тогда?

- Сообщу, что мальчик был оставлен в гостинице, и в настоящее время передан службе опеки, чтобы нашли его родителей. Что на фото момент, как мы повезли в опеку ребёнка, и всё это не более, чем какое-то недоразумение. На самом деле, для нас это был бы лучший вариант.

- Хорошо. А в случае, если Елисей – ваш сын?

- Тогда пипец. Я даже представить не могу, что про меня напишут. Пока думать даже не хочу в эту сторону. Три года шли к этому контракту, столько сил, денег, других ресурсов...

- Может, вы драматизируете? Ну, окажется, что у вас есть сын. Как это может повлиять на контракт?

- Да очень просто. Ты бы вела дела с человеком, который не знал даже, что у него есть ребёнок? Если он с личной жизнью не может справиться, то в бизнесе у него всё ещё хуже. Лох, который ничего не контролирует в своей жизни.

- Лох. – Услышали мы из прохода на кухню, и синхронно повернули головы.

Там стоял Елисей, пробуя на язык новое слово. Я недовольно посмотрела на Владимира Степановича. Супер: пипец, лох, словарь малыша пополнялся очень быстро.

- Елисей, давай кушать! Сейчас я тебе кашки положу. – Я посадила мальчика на стул, подложив ему под попу пару толстых книг, чтобы он доставал до стола, и поставила перед ним кашу.

Мальчик начал есть. Ел сам, это не могло не радовать. Правда, часть еды оставалась на столе и нём самом, но это ничего страшного.

- Если всё же подтвердится, вам придётся, наверное, забрать его домой? Я не смогу приглядывать за ним вечно. – Я села обратно за стол, где до сих пор стояла моя недоеденная каша.

Вообще, у Владимира Степановича была здоровенная квартира. Я бывала там пару раз, когда он болел и работал из дома. Комнат пять или шесть, наверное. Я всегда удивлялась, зачем ему одному была такая большая жилплощадь.

У меня самой была двушка. Я взяла её в ипотеку на втором году работы с Владимиром Степановичем. Не новая, конечно, но я сделала тут ремонт, и стало уютно. Ипотеку уже выплатила, и сейчас очень любила своё гнездышко, и чрезвычайно гордилась, что к тридцати годам смогла сама обеспечить себя жильем без посторонней помощи.

- Это ещё одна проблема. Ну какой я отец? Я вообще без понятия, что делать с детьми. У меня такая жизнь, что в ней нет места несовершеннолетним, зависящим от меня. Я бывает домой прихожу в полночь и ухожу в шесть утра.

- Да ладно вам. Наймете няню круглосуточную. Или вот, женитесь, и пусть жена ваша воспитывает ребёнка. – Я улыбнулась своим словам. Была уверена, что босс оценит мою шутку.

Так и произошло. Он весь скривился.

- Очень смешно. Хочешь, чтобы я совсем с ума сошел? – Владимир Степанович всегда подчеркивал, что долгие серьезные отношения были не для него, и что жениться он был не намерен. – Шутки шутками, а ситуация серьезная. И на кону стоит слишком много, чтобы это просто так просрать. Уж лучше бы этому тесту оказаться отрицательным.

Но к вечеру мне позвонили из клиники, и сообщили, что результаты ДНК-теста готовы, и они выслали их мне на почту.

Я тут же сообщила об этом боссу, и он пулей вылетел из своего кабинета.

- Открыла уже?

- Без вас не стала.

- Не тяни, открывай. И говори, что там.

Я щелкнула мышкой по иконке, и открыла присланный документ. Пока читала, сердце почему-то колотилось как бешеное. Словно это моя судьба решалась, а не Владимира Степановича.

- Ну? – В нетерпении взвыл он.

- Вероятность отцовства девяносто девять и девять десятых процента. Елисей ваш сын.

7 глава

Я смотрела, как Владимир Степанович медленно, словно в замедленной съемке прикрыл глаза. Его ноздри раздувались от напряжения, зубы были плотно сжаты. Вся его поза намекала на то, что сейчас с ним лучше было не связываться. В его голове шли миллионы мыслительных процессов, и я не сомневалась даже, что он найдет какое-то решение, которое позволит нам не потерять контракт. Он всегда их находил.

Резко распахнул глаза уже с читаемой в них решительностью.

- Родственников этой Губиной Галины нашли ведь?

- Да, у неё сестра родная есть, живёт в пригороде. Безопасники наши считают, что она и привела мальчишку, хоть лица и не было видно на записях.

- Поехали. – Выдал босс, и сразу пошёл в кабинет одеваться.

- Куда? Зачем? Объясните мне?

- Мне надо узнать всё, полностью всю ситуацию, что случилось. Если у меня не будет всех исходных данных, я не смогу придумать, что делать. Или придумаю, а потом что-то ещё всплывет, и порушит мою идею.

- А я вам зачем?

- За надом, Катя. Меньше вопросов, больше действий. Я сейчас не в настроении с тобой препираться. Мальчик где?

- Я вызвала сегодня для него няню всё-таки. Для удобства сказала, что мой племянник. Они в гостиничном номере на шестнадцатом этаже, там, потому что, рядом игровая детская.

- Хорошо. Предупреди её, что она сегодня, возможно, останется надолго. За дополнительную плату, разумеется.

Через полчаса мы уже ехали в машине в сторону выезда из города. Босс предусмотрительно взял водителя, а не поехал за рулём сам. Это было правильно, не то эмоциональное состояние.

Так что мы вдвоем сейчас разместились на заднем сидении автомобиля.

Телефон начальника звонил просто не переставая. Но, некоторые звонки Владимир Степанович игнорировал, просто кривился, когда видел, кто звонил, а отвечал лишь на единичные.

- Они мне жизни теперь спокойной не дадут. Мне секретарь партнеров наших уже третий раз звонит. И самое позднее, когда я могу ей перезвонить – это завтра утром, иначе, боюсь, наш контракт будет под большим вопросом, раз я игнорирую их.

- Почему не отвечаете?

- Потому что пока нет ответов на их вопросы. Я уже объяснял.

Мы подъехали к очень ветхому сооружению. Я даже не сразу поняла, что это был жилой дом. Вообще, все окружающие строения были похожи на какие-то трущобы, и было удивительно, что здесь могли жить люди.

Но, в окнах одноэтажного дома, сколоченного, казалось, из чего попало, каких-то досок, фанеры, и мусора, горел свет, оповещающая, что хозяева были внутри, и он действительно был обитаемым.

Машина Владимира Степановича в этом районе казалась просто инородным объектом, а ещё, было ощущение, что стоило нам отойти от автомобиля на пару метров, как тут же бы кто-то прибежал, и разобрал её просто на детали.

Так что мы отправили водителя поискать безопасную парковку, и договорились, что позвоним, как закончим.

Владимир Степанович уверенным шагом поднялся по ветхому крыльцу домика, и громко постучал.

Нам открыли не сразу. Сначала был слышен детский крик, потом лай, и только после раздались шаги, и дверь отворилась.

На пороге возникла женщина средних лет. Она выглядела... да обычно. Сзади неё стояли трое детей, и одного она ещё держала на руках. Совсем младенец. Сколько же их жило в этом доме.

- Вы к кому? – Хриплым низким голосом спросила женщина.

- Здравствуйте. Мы ищем сестру Губиной Галины. – Четко выдал Владимир Степанович.

- Зачем? – Нахмурилась женщина. Я почему-то не сомневалась, что это она и есть, так что полезла в сумку за деньгами.

Мой босс мог немного пугать незнакомых с ним людей, особенно женщин. А здесь была семья, явно нуждающаяся, с ними лучше было разговаривать на их языке. Так что я достала пяти тысячную купюру, и протянула в дверную щель.

- Мы бы хотели задать пару вопросов, и не отнимем у вас много времени. – Женщина жадно посмотрела на деньги.

А Владимир Степанович, когда мы вошли в дом, и пошли по темному коридору внутрь, шепнул мне на ухо:

- Вот поэтому ты и поехала со мной.

Обстановка внутри дома была не сильно лучше, чем он выглядел снаружи. Ветхий скрипящий пол, стены, обклеенные старыми бумажными обоями, которые уже пожелтели, мебель, которую стоило заменить.

В большой комнате стояли две двухъярусные кровати и диван. Больше здесь практически ничего не помещалось. Похоже, спали все вместе. И как только ещё умудрялись новых детей делать?

Мы с боссом сели на одну из двухъярусных кроватей, а сама женщина расположилась с ребёнком напротив нас на диване.

- Вы ведь сестра Галины, правильно? Расскажите, что с ней случилось.

- Авария произошла. Она ездила на собеседование, и такси попало в аварию. Ни водитель, ни она сама не выжили.

- Понятно... Но у неё остался сын, ведь так? – Женщина прищурилась.

- Вы кто такие? Папарацци? А ну-ка убирайтесь отсюда! Сейчас муж у меня придёт, у него ружье есть, он вам покажет!

- Успокойтесь, пожалуйста. – Выставил руку вперед Владимир. – Меня зовут Владимир Березин. Это в моей гостинице вчера вы оставили Елисея, с запиской, что это мой сын.

Женщина замерла на несколько секунд, а потом опять рухнула на диван и начала рыдать.

8 глава

Немного успокоившись, женщина наконец-то поведала нам историю с Елисеем с её стороны.

Как оказалось, Галина перестала общаться с сестрой почти сразу, как закончила школу. Да вообще со всеми родственниками. Она всегда мечтала о красивой жизни, и стыдилась своего происхождения. Поступила в университет, переехала в саму Москву, и пропала с радаров на несколько лет.

С сестрой связалась только около трёх лет назад.

- Пришла пузатая ко мне. У меня глаза на лоб. Я говорю: кто отец? Она молчит. Сказала, что в столичном клубе с каким-то мужиком познакомилась, ну и вот так получилось.

Я кинула взгляд на Владимира Степановича, он слушал внимательно, сжимая при этом челюсть так, что, казалось, ещё немного, и мы услышим хруст его зубов.

Не думала, что он вообще посещает клубы, не то, что мог там с кем-то познакомиться и переспать. Но, оказывается, своего босса я знала не так уж и хорошо.

- Почему она не пришла ко мне, и не сказала, что беременна? – Спросил начальник, глядя исподлобья на женщину.

- Я сначала подумала, что гордая просто. Но потом она всё-таки рассказала, что вообще забеременела специально. Мол, прочитала, что Владимир Березин – самый завидный холостяк столицы. Ну и понравились вы ей. Хотела она, так сказать, получить билет в красивую жизнь. Но всё вышло боком. Залетела, пришла к вам, и уж не знаю, вы или человек ваш какой, прогнал её почти поганой метлой. Ещё и пригрозили, если ещё раз сунется, проблем организовать. У неё связей никаких, пыталась звонить журналистам, так те и слушать не стали, доказательств ведь не было, а мало ли кто что говорит.

- После рождения ребёнка можно было ДНК-тест сделать.

- Да она сначала вроде бы собиралась, а потом мужика другого встретила. И забила на эту историю. Он её вместе с ребёнком принял. Как мужик тот появился у неё, так и пропала она снова. А пять дней назад вот звонок: сестра разбилась... Я пока ничего не понимала, сестру оплакивала, хоронила, мне мужик её мальчишку и подсунил. Куда он мне, говорит.

Я вздохнула, оглядываясь вокруг, и даже особо не нужно было спрашивать, почему она не оставила племянника себе. Тут просто физически не было для него места.

- А мне куда? У меня своих четверо. Вот и решила я, что мальчика можно отцу вернуть. Ну сын же ваш. Всё лучше для парня будет с таким отцом расти.

- А если не мой? Что, если бы сестра вас обманула?

Женщина чуть побледнела.

- Как, не ваш? Да не могла она обмануть. Фотографии же показывала мне ваши, говорила: вот, папаша ребёнка. Я хорошо тогда запомнила. Да и у мальчишки глаза один в один ваши. Видно же.

Обратно в город возвращались молча. Каждый думал о своём. Уезжая, Владимир Степанович сунул женщине ещё несколько купюр. Она чуть в обморок не упала, таких денег, наверное, и не видела никогда до этого.

Мне было её искренне жаль. Я никогда не понимала, как люди жили в подобных условиях, и почему не делали ничего, чтобы их улучшить.

- Странно, что она просто привела вам ребёнка. И очень недальновидно. – Поделилась я своими мыслями с боссом.

- Почему? Ты бы поступила по-другому?

- Конечно. Я бы рассказала вам о том, что есть сын, и тянула с вас деньги, пока ему восемнадцать не исполнится. И себя бы обеспечила, и детей своих.

- Вот поэтому ты работаешь у меня, и получаешь отличную зарплату, Катя, а она живёт в сарае, сколоченном на скорую руку и её всё устраивает. Уверен, она даже не подумала об этом. Такие, как она – они как правило люди бесхитростные. И это как дар, так и проклятие.

- Вы вспомнили эту Галину? Правда познакомились с ней в клубе?

- Вспомнил, да. Я сразу предполагал, что это именно она. Ну а остальное, оставлю для себя. Не думаю, что это касается хоть кого-то ещё.

- Мы в офис? – Уточнила я, поняв, что мы двигались в сторону гостиницы. А ещё, меня очень беспокоил вопрос, где сегодня, после уточнённых обстоятельств, будет ночевать мальчик.

- Да. Мне надо подумать. А дома я делать этого не люблю, в офисе как-то даже концентрация лучше. Катя, можно тебя кое о чём ещё попросить? Только сделать надо быстро.

- М? – Я опасливо покосилась на Владимира Степановича. Что ещё он придумал?

- Нужно одну из гостевых спален у меня в квартире переделать в детскую, и найти няню на первый период, только так, чтобы рот на замке держала. Может, вообще, иностранку какую-нибудь, чтобы не понимала нифига. И это... Останешься сегодня у меня с мальчиком? Я без понятия, что с ним делать.

- Он обыкновенный человек, просто маленький. И нужно ему то же самое, что и взрослым: спать, есть, мыться, занимать себя в свободное время. Ничего сложного.

- Я в курсе, вот только за ним надо следить, а мне нужно решить, что теперь делать, чтобы мы все не просрали то, над чем последние три года работали.

- Получается, мне теперь помимо работы, ещё и жить с вами нужно? Может, я просто заберу сегодня мальчика к себе снова? Я бы хотела спать у себя в квартире.

- Слишком опасно. Один раз нас уже сфотографировали, когда ты отвозила его к себе. Я больше не хочу рисковать. Елисей будет жить у меня.

- То есть вопрос не обсуждается?

- Не обсуждается. И ты и он поедете сегодня ко мне в квартиру.

Я вздохнула, но ничего не сказала. Мы доехали до гостиницы, я забрала мальчика и босс отдал мне ключи от своей квартиры, чтобы мы могли в неё попасть.

Когда мы с Елисеем заходили в квартиру босса, всё, о чём я думала: что сказал бы сейчас Тимофей, мой парень, зная, что я собиралась ночевать у босса...

Но тогда я ещё даже не догадывалась, что для меня всё вообще только начиналось.

9 глава

Елисей был очень спокойным ребёнком. Даже удивительно насколько. Конечно, возможно, он просто пребывал пока в длительном шоке из-за того, что он оказался с незнакомыми людьми, и уже который день не возвращается домой.

Мне было его чисто по-женски жаль, особенно с учётом того, какой ему достался отец. Детям нужны были ласка, внимание, а я была вообще не уверена, что Владимир Степанович готов был дать это хоть кому-то.

Ко мне, кажется, Елисей уже привык. Спокойно брал меня за руку, слушал, когда я говорила. Но сам говорил совсем немного.

Пока нас вёз водитель Березина к нему в квартиру, я успела сделать большой заказ в магазине. Купила несколько комплектов одежды, детские гигиенические принадлежности, и немного игр и книг. Было у меня подозрение, что в квартире босса подобного было не найти.

Так как ещё с утра я планировала вернуться вечером домой, пришлось и для себя кое-что заказать. Владимир Степанович сказал, чтобы я купила всё, что было необходимо, так что я без зазрения совести списала всё на производственную необходимость.

Мебелью и прочим для детской, а также поиском няни пока решила не заморачиваться, оставила на то время, когда малыш заснёт.

В квартире начальника было почти стерильно чисто. Он такой же был и на работе: никогда нигде даже листик не оставлял в неподобающем месте. Кажется, его ждал большой сюрприз и шокирующие подробности о жизни с детьми.

Елисей с интересом оглядывал новое для него помещение.

- Ну как? Нравится тебе? Это твой новый дом, и ты теперь тут будешь жить! – Я улыбнулась, пытаюсь передать позитивный настрой мальчику через интонацию своего голоса.

- Нравится! – Улыбнулся малыш. – А где мама? – Он спрашивал это уже не первый раз, но до этого мне удавалось как-то уйти от ответа.

- Послушай, - я присела напротив мальчика, - твоя мама стала ангелочком, и улетела на небо, но привела тебя к нам, чтобы ты дальше жил и радовался. А она будет наблюдать за тобой с небес, помогать и поддерживать.

- Хочу к маме... - губа малыша начала дрожать, и я понимала, что за этим следовало. Сейчас он начнёт реветь. Ещё и вечер, он устал, и, возможно, голоден.

- Я тоже очень много чего хочу, Елисей, но пока мы с тобой здесь. Давай придумаем что-нибудь интересное! Хочешь, выберешь сам комнату, в которой будешь спать?

Глаза мальчика загорелись интересом. Ага, отвлёкся. Ну, хоть так.

Он взял меня за руку, и мы начали «обследование» квартиры босса. Так как я бывала здесь только пару раз, и то по чуть-чуть, мне и самой было интересно.

Как оказалось, в квартире Владимира Степановича помимо кухни было пять комнат. Гостиная, хозяйская спальня, что я поняла по огромной кровати, и тёмным тонам интерьера, домашний кабинет и две гостевых спальни.

Елисей выбрал гостевую комнату поменьше, наверное, из-за того, что там было голубое покрывало, а во второй спальне весь интерьер был в бежевых тонах. Дети всё-таки чаще всего выбирали что-то поярче.

Мне досталась на сегодняшнюю ночь вторая комната.

К тому времени, как спальня была выбрана, как раз приехал курьер с моими покупками, и мы с Елисеем начали разбирать пакеты.

Игрушки пришлось очень в тему. Пока мальчик на них отвлёкся, я смогла провести ревизию в холодильнике и приготовить ужин. Есть хотелось сильно, плюс я была уставшая, да и

дети, насколько я знала, предпочитали в основном простую пищу, так что в итоге на столе оказался салат из огурцов и помидоров, я отварила спагетти и просто посыпала их тертым сыром.

Мы оба с Елисеем с удовольствием всё съели, так что, можно было сказать, всё прошло удачно.

Почему-то я думала, что Владимир Степанович на работе пробудет долго, и что я уже успею лечь спать к тому времени, как он вернется. Но, когда я выходила из комнаты Елисея, тихонько прикрывая за собой дверь после того, как уложила его спать, то услышала от входной двери какие-то звуки.

Я вышла в коридор, и увидела босса. Он немного нетвердо стоял на ногах. Опять пил?

За все семь лет работы я не видела его пьяным ни разу. А тут вдруг такое... Неужели так и не придумал, как нам выбраться из сложившейся ситуации?

- Добрый вечер, Владимир Степанович. Елисей только заснул. Уложила его в гостевой спальне, которая с голубым покрывалом.

- Угу. – Промычал мужчина, и, пошатываясь, прошёл мимо меня на кухню. – Есть хочу жутко. Чем так пахнет?

- Спагетти с сыром. Будете?

- Да, буду. Сейчас, только переоденусь.

Пока я накладывала и разогревала еду, Владимир Степанович успел переодеться и как-то почти бесшумно вернулся в кухню. Настолько, что я даже вздрогнула, когда услышала его голос.

- Я знаю, что надо делать. Но тебе моё решение не понравится. Оно и мне не сильно нравится, вот только другого выхода я не вижу.

Я поставила тарелку со спагетти перед боссом, а сама села рядом. Почему мне могло не понравиться его решение? Мы что, должны будем уехать куда-то надолго, или он собрался сдать куда-нибудь мальчика, и знает, что я отрицательно к этому отнесусь...

- Не томите. Говорите лучше сразу. Что вы придумали.

- Я объявлю о том, что Елисей мой сын.

- Ну и правильно.

- Ты не дослушала. Я объявлю о том, что Елисей - мой сын, а ты – моя жена. И мама мальчика. И что мы просто не афишировали наши отношения. Мы фиктивно распишемся, с документами проблем не будет. А потом, как всё устаканится, вернёмся к тому, что было.

10 глава

- Чего? – У меня даже дар речи пропал от такого предложения босса.

Хотя, погодите. Я сказала, предложения? Никаким предложением здесь и не пахло. Меня никто ни о чём не спрашивал, а просто поставили перед фактом, впрочем, как обычно.

- Что именно из перечисленного тебе не понятно? – Владимир Степанович поднял на меня чуть поплывший взгляд, а после начал с жадностью уплетать макароны с сыром. Было видно, что он был тоже жутко голодным.

Может, это не более, чем пьяное помутнение? Ну, узнал мужик, что у него, оказывается, сын есть. Принял на грудь, и в голове разные дурацкие идеи возникли. Ну, точно.

- Давайте мы завтра с утра с вами это всё обсудим? – Предложила я, прохладно улыбувшись.

- С утра, так с утра. Но времени мало. Завтра я позвоню нашим партнёрам, и выдам озвученную версию. Других вариантов нет. Я всё несколько раз обдумал, как только не крутил. У тебя паспорт с собой?

- Зачем вам мой паспорт?

- Расписаться придётся официально. Знаю я этих журналюк, они всё поднимут, когда всплывёт. Но у меня есть подвязки в ЗАГСе, попробуем задним числом пропихнуть. Деньги ещё и не такое позволяли сделать.

Владимир Степанович явно сошёл с ума. Белая горячка могла появиться после первой же пьянки? Если да, то очень на неё было похоже.

Я так устала, что была просто не в силах сейчас обсуждать с пьяным шефом его «гениальную идею». Решив, что утро вечера мудренее, встала из-за стола, и поставила стакан с водой, которую пила, к раковине.

- Я спать, если вы не против. Нужно отдохнуть. И вам очень советую того же. Завтра проснёмся и я попытаюсь тоже подумать, как нам выкрутиться.

Тимофей, мой парень, точно бы сейчас вставил комментарий, что не «нам», а Владимиру Степановичу, потому что я лично, как раз, к ситуации имела очень посредственное отношение.

- Советую начать уже сейчас. Потому что я не шутил, говоря, что другого выхода нет.

Я лишь покачала головой на его слова, и вышла из кухни, оставив босса уплетать ужин.

Наспех приняв душ, я переоделась в пижаму, которую заказала, и забралась в постель, пахнущую свежестью. Матрас был отличный, чувствовалось, что дорогуший. Я вот на своём сэкономила, и очень потом жалела по этому поводу. А теперь уже как-то и привыкла...

Жениться он на мне собрался, и матерью ребёнка ещё чтобы я его притворилась... А больше ему было ничего не надо? Как вообще можно было это повернуть в современном мире? Он серьезно думал, что никто и не заикнётся о том, что я даже беременной не была?

Удивительно, как я мысленно перешла от того, чтобы осуждать эту идею к тому, чтобы думать, как всё проверить.

Мне казалось, что из-за всего произошедшего я вряд ли быстро засну, но вырубилась через минуту.

А проснулась от того, что кто-то истошно плакал. Подорвалась резко, обнаружив, что за окном всё ещё было темно. Сколько времени? Где я вообще? И кто плачет?

Мысли путались, а я, следуя каким-то неведомым инстинктам, тут же побежала в сторону детского плача.

Где-то читала, что дети плачут на такой частоте, что это невольно привлекает внимание взрослых, и вызывает желание прийти на помощь. Уж не знаю, правда это была или нет.

Ворвавшись в соседнюю комнату, я обнаружила плачущего Елисея. Похоже, он проснулся, чтобы попить, или сходить в туалет, и испугался темноты, того что один, или незнакомой обстановки. А, может, и всего сразу.

Я быстро включила свет и бросилась к мальчику. Обняла его, сев на кровать, а он прижался ко мне тут же, обвив маленькими ручками мою талию. В груди что-то дернулось. Испугался, бедный.

- Тише, тише. – Начала я гладить его по спине. – Всё хорошо, я тут. Что случилось?

Мальчик не отвечал, только продолжал меня обнимать, уткнувшись куда-то в область груди. Так что я продолжила гладить его, пока дыхание мальчика хоть чуть-чуть выровнялось.

- Хочешь водички? – Спросила я, и он кивнул. Я взяла стакан с водой, который приготовила ещё с вечера, и дала мальчику попить. – Давай, ложись спать. Всё будет хорошо.

В этот момент дверь в комнату Елисея снова отворилась, и в неё заглянул Владимир Степанович. Он был, во-первых, очаровательно сонный, со следом от подушки на щеке и взъерошенными волосами, а, во-вторых, кажется, забыл, что был в доме не один, и был сейчас в одних трусах.

- У вас всё нормально? Я слышал плач.

- Да, Елисей просто испугался, проснувшись ночью в незнакомом месте. Сейчас я снова его уложу.

- Помощь нужна? – Поинтересовался босс, но, конечно же, скорее формально. Какая от него могла быть помощь?

- Нет, можете идти спать дальше. Я разберусь.

С горем пополам удалось уложить мальчика второй раз за эту ночь. Он до последнего не хотел отпускать меня, заставив лечь вместе с ним, и долго не спал, но в итоге, сон всё же победил.

У меня же с этим дела обстояли хуже. Я, похоже, слишком резко проснулась, и теперь сна не было ни в одном глазу. Так что решила дойти до кухни. Вдруг там нашлось бы что-то наподобие ромашкового чая, чтобы немного успокоиться.

Проходя мимо гостиной, увидела, что там горел свет. Думала, кто-то оставил, но оказалось, что там был Владимир Степанович. Сидел на диване с компьютером на коленях, и что-то ожесточенно печатал.

- Вы чего не спите? Четыре утра. Можно ещё часа три спокойно поспать. Силы нам нужны.

- Дела не ждут, Катя. Надо всё оформить. Поедем в ЗАГС к самому открытию, мне написали, что будут нас ждать. Документы Елисея тоже надо будет взять, выдадут новое свидетельство о рождении.

- Погодите, так вы серьезно вечером говорили? Или, вы всё ещё пьяный?

- Кать, не забывай с кем разговариваешь. Если я и выпил, это никого не касается, и я никогда не теряю разум, даже под воздействием алкоголя. Тем более, когда дело такое серьезное.

- Отлично. Тогда я вас расстрою, надо срочно придумать другой план. Потому что я не собираюсь выходить за вас замуж и становиться матерью чужому ребёнку. И, вообще, знаете, что? С меня хватит. Я пошла соберу вещи и поеду домой. Такси сейчас вызову. Увидимся на работе.

11 глава

Босс догнал меня, когда я входила в комнату. Сейчас, к счастью, на нём были уже хотя бы спортивные широкие штаны, а вот рубашку он так и не надел. Красивые кубики, но вот передумать они меня не заставят.

- Катя, не дури. Мне без тебя не справиться. И ты единственная, кому я доверяю, и кто вообще годится на эту роль. Да вы даже с Елисеем похожи! – Серьезно сказал Владимир Степанович, заглянув мне прямо в глаза.

- Это, разве, мои проблемы? Я семь лет с вами работаю. Сверхурочные – ладно, на семь месяцев в командировку открывать филиалы по всей стране, и при этом не видеть ни родных, ни близких – так и быть, поехали. Но это?! Вы меня вообще за человека не считаете? – Мой голос, хоть я и шептала, всё повышался и повышался. Потому что я, если честно, была в шоке и злилась.

- Ты сейчас ребёнка снова разбудишь, пойдем в комнату. – Босс втолкнул меня в спальню, а я этого совсем не ожидала, и повалилась назад.

Естественно, инстинкты сработали так, что попыталась за что-то ухватиться, а единственное, что, точнее кто, был рядом – это Владимир Степанович. Поэтому, схватившись за его локоть, я случайно утащила за собой и его, и мы оба грохнулись на пол. Слава богу, что на мягкий ковер.

А ещё, реакции босса можно было позавидовать. Во время падения он выставил руки по сторонам, и упал на них, не раздавив меня.

Таким образом мы оказались на полу в странной позе, где он навис надо мной, и наши лица оказались слишком близко.

- Ты как? – Спросил, нахмурившись, Владимир Степанович, и мою кожу защекотало его дыхание. Как-то он не спешил с меня слезать, а я уже чувствовала, как его бедра прижались к моим. Просто, как-то анатомически так всё получилось...

- Нормально. – Я подняла руку и потёрла затылок сзади, которым чуть ударилась. – И встаньте уже с меня, наконец.

Босс встал, и как-то спешно тут же сел в кресло, стоящее в углу, положив себе на колени подушку. Что, не насиделся ещё? Мог бы и руку мне подать.

Я поднялась следом за ним, и начала собирать вещи.

- Катя, я серьезно. Ну, что ты хочешь? Хочешь, премию тебе потом выпишу? Или на этот период буду каждый месяц тебе в двойном объеме зарплату платить.

- Хочу, чтобы вы поняли, что я тоже живой человек. Вы как себе это представляете вообще? У меня, так-то, парень есть. И я беременная даже не была никогда, вы людей совсем за тупых держите?

- С парнем... ну у вас там всё серьезно, что ли? Ты ж сама говорила, что пару месяцев встречаетесь всего.

Я зыркнула на босса очень выразительно, так, чтобы до него хоть немного дошло, что он вообще несёт.

- Ну ладно, составим с твоим парнем тоже контракт. Заплачу ему круглую сумму, дожждётся тебя, если любит. Я надеюсь, что всё это не затянется надолго.

- А с беременностью? Заплатите всем на свете, чтобы они говорили, что видели меня беременной?

- Нет. Мы же как раз с тобой в командировку ездили больше, чем на полгода, чтобы филиалы открывать. Вот, скажем, что тогда ты беременная и была. А пока в офисе у нас работала ещё до этого, живот не видно было, срок был маленький.

Я села на кровать, закрыла лицо и засмеялась, это всё было каким-то абсурдом.

- Ты же знаешь, Кать, что на этот контракт поставлены судьбы многих. Не справимся – дело времени, когда бизнес загнётся. Всё, что строил я с таким трудом пятнадцать лет, и ты со мной последние семь в том числе... Я не хочу всё терять. Эта сеть... она моя жизнь, понимаешь?

- Я всё понимаю, и в положение всех могу войти. Вот только мою жизнь при этом назад потом не повернешь. Я ведь тоже не молодею. А вы предлагаете мне такое.

- Двойная зарплата до конца периода, который мы обозначим, и по итогу десять процентов акций компании, или я дам тебе такие отступные, чтобы ты смогла открыть собственный бизнес.

Я замерла, обдумав услышанное. Это уже были не просто слова, а цифры. Предложение было очень выгодным.

До этого всем пакетом акций владели мужчины семьи Березиных в разных долях. Пятьдесят один процент был у Владимира Степановича, двадцать пять у его брата, и двадцать четыре у отца.

Похоже, он реально был в отчаянии.

- Сколько по сроку вы хотите, чтобы я притворялась?

Владимир Степанович тут же оживился, похоже, поняв, что я заинтересовалась.

- Я думаю, что больше полугода не будет необходимости, но в договоре пропишем год на всякий случай. Мало ли, какие непредвиденные обстоятельства.

- И вы гарантируете, что по истечении этого срока, поможете, в том числе документально, вернуть мне всё, как было. Чтобы за мной не числился чужой ребенок и не мой муж.

- Конечно. Как и сказал.

- А что нужно будет делать?

- В том-то и дело, что тебе – практически ничего. Ну, за исключением, что мы фиктивно заключим брак, и ты переедешь сюда, и поможешь мне пока воспитывать Елисея.

- Практически ничего? – Выгнула я бровь, скрестив руки на груди. – Мне надо подумать.

- Угу. Только у меня на восемь утра назначен звонок с партнёрами, а к семи нас ждут в ЗАГСе. Тебе хватит столько времени?

Босс, как всегда, был просто невыносим. Но я понимала, что по факту, он предлагал мне билет в новую жизнь. Всего за год я смогла бы стать или его партнёром, или открыть свой бизнес. Это было моей давней мечтой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.